

БЕСТСЕЛЕР THE NEW YORK TIMES

СЕКС

ДЛЯ
НАУКИ

НАУКА
ДЛЯ
СЕКСА

МЭРИ РОУЧ

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Мэри Роуч

Секс для науки.

Наука для секса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23231052

Секс для науки. Наука для секса / Мэри Роуч: Альпина нон-фикшн;

Москва; 2016

ISBN 978-5-9614-4468-1

Аннотация

До середины XX века сексуальную психологию и физиологию практически не изучали, словно секс был постыдной тайной, а не обычным биологическим явлением. Состояние этой науки о сексе и поведение ученых определял страх – они боялись общественного мнения, религиозной нетерпимости, политического давления, фанатизма и предрассудков. Теперь, когда значение этой сферы в полной мере оценено обществом, трудно даже представить, с чем приходилось сталкиваться первопроходцам лабораторного секса. Впрочем, и сегодня мало кто задумывается о том, что специалисты изучают секс, как любой другой аспект человеческой физиологии. Виртуозно сочетая научный энтузиазм, журналистскую раскрепощенность, спасительный юмор и неизменный вкус, Мэри Роуч рассказывает, как и зачем развивалась эта наука.

Содержание

Прелюдия	6
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мэри Роуч

Секс для науки.

Наука для секса

Переводчик *Галина Шульга*

Редактор *Роза Пискотина*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректор *О. Галкин*

Компьютерная верстка *Е. Сенцова, А. Фоминов*

Дизайнер обложки *Ю. Буга*

Фото на обложке *shutterstock.com, istockphoto.com*

© Mary Roach, 2008

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО

«Альпина нон-фикшн», 2016

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодатель-

ством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

*** * ***

Прелюдия

В комнате сидит мужчина и что-то делает со своими коленками. 1983 год, кампус Калифорнийского университета, Лос-Анджелес. Мужчине – подопытному объекту – велено заниматься этим четыре минуты, прерваться, потом, после паузы, еще минуту. После чего можно надеть штаны, взять положенную плату и идти домой, а вечером, за ужином, он будет со смехом рассказывать эту забавную историю. Это исследование сексуальных реакций человека. Манипуляции с коленными чашечками не предполагают сексуального отклика, по крайней мере, на нашей планете, именно потому мужчина и занимается ими: это контрольное действие. (Перед этим мужчине было велено манипулировать более стандартным образом, в то время как исследователи делали свои измерения).

Я наткнулась на эту статью несколько лет назад, работая в библиотеке одного медицинского института. Раньше мне как-то не приходило в голову, что секс изучают в лабораториях, так же как сон, пищеварение или шелушение кожи, то есть как любой другой аспект человеческой физиологии. То есть знала, наверное, но как-то об этом не задумывалась. Я никогда не задумывалась, как это все происходит, с какими препятствиями и трудностями сталкиваются исследователи – удивленно поднятые брови, подозрения жен, сплетни

коллег. Представьте, что уборщица, или какой-нибудь первокурсник, или президент Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе без стука откроет дверь во время сцены с коленками. В требовании, чтобы подопытный объект тискал свои коленки, нет ничего ни аморального, ни неприличного, но его очень трудно объяснить. А еще труднее найти финансирование под такие исследования. Интересно, кто их спонсировал? Кто добровольно участвовал в них?

Нет ничего удивительного в том, что, за несколькими достойными внимания исключениями, до 1970-х годов сексуальную психологию не изучали. Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон в конце 1950-х писали: «...состояние этой науки и поведение ученых по-прежнему определяет страх – они боятся общественного мнения, религиозной нетерпимости, политического давления, а более всего – фанатизма и предрассудков, причем не только вне, но и внутри профессионального сообщества». (И тогда они сказали: «Черт побери!» и построили пенис-камеру.) Английский секс-психолог Рой Левин, сейчас он на пенсии, рассказывал, что в предметном указателе его книги «Основы медицинской психологии», учебника, популярного в шестидесятые годы, не было таких слов, как «пенис», «вагина», «коитус», «эрекция», «эякуляция». Курсы психологии не затрагивали ни оргазма, ни полового возбуждения, словно секс был какой-то постыдной тайной, а не обычным биологическим явлением.

Одним из первых проектов Левина стало изучение хими-

ческих свойств вагинальных выделений, единственной жидкости в человеческом организме, о которой не было известно практически ничего. Женская влага – первое, с чем встречается извергнутая сперма, и знания о ней необходимы, хотя бы с точки зрения возможности зачатия. Ему это казалось очевидным, но некоторым его коллегам-физиологам – нет. Левин вспоминает, как на конференции, где он представил свою работу, подслушал в мужском туалете мнение о себе двоих ученых коллег. Они, безусловно, были убеждены, что его почему-то возбуждает процесс расчета концентрации ионов в вагинальной жидкости. И что секс изучают только извращенцы.

Это общепринятое убеждение у одних вызывает настороженность по отношению к исследователям секса, а у других – повышенный интерес. «Именно так обо мне и думают, раз уж я этим занимаюсь», – говорит исследовательница Синди Местон из Техасского университета в Остине. То, что Местон – красивая блондинка, только осложняет дело. Если попутчик в самолете спрашивает о роде ее деятельности, ей приходится либо лгать, либо отвечать уклончиво: «Психофизиологические исследования». Большинство этим удовлетворяется. «А тому, кто настаивает на подробностях, я говорю что-нибудь типа: ну, мы используем различные визуальные и звуковые стимулы для изучения реактивности вегетативной нервной системы в различных контекстах. Обычно это помогает».

Даже если исследователь тщательно обосновывает цели и ценность проекта, связанного с сексом, его все равно подозревают в извращенности. В прошлом году я переписывалась по электронной почте с одной знакомой, которая изучала черный рынок органов умерших и завладела списком продаж одной компании, которая поставляет органы и ткани для исследований. В списке была в том числе и «вагина с клитором». Моя знакомая не поверила, что гениталии трупа предназначались для научных целей. Она решила, что исследователь заказал эту часть тела, чтобы заниматься с ней сексом. Я ответила, что физиологи, изучающие сексуальные расстройства, все еще многого не знают о женском возбуждении и оргазме, и что ученому этот препарат вполне может быть нужен. А потом, написала я этой женщине, если бы парень хотел трахнуть эту штуку, вы что, серьезно думаете, что он бы парился насчет клитора?

Самые первые штудии в области сексуальной физиологии возникали как побочный продукт исследований вопросов рождаемости, акушерства, гинекологии, венерических заболеваний. Причем даже работа в этих областях медицины вызывала издевательства, пренебрежение и подозрения. Гинеколог Джеймс Платт Уайт в 1851 году был исключен из Американской медицинской ассоциации за то, что пригласил студентов-медиков наблюдать женщину в родах (с ее согласия!). Его коллеги считали глубоко неприличным, что-

бы врач-мужчина смотрел на женские гениталии¹. В 1875 году доклад гинеколога по имени Эмо Нограт вызвал бурное неодобрение недавно образованного Американского гинекологического общества. А в 1970-х историк и сексолог Верн Булло попал в фэбээровский список особо опасных американцев за свою подрывную деятельность, которая заключалась, к примеру, в том, что он опубликовал научные записки о проституции или, будучи членом Американского союза гражданских свобод, боролся за исключение из числа уголовно наказуемых деяний орального секса и ношения мужчинами женского платья.

Лишь в последние полвека экспериментальная наука стала заниматься вопросами поиска лучшего, приносящего удовлетворение секса. Сексуальные дисфункции можно лечить лекарствами – значит, соответствующими исследованиями должны заинтересоваться фармацевтические компании. Труд это тяжелый и неблагодарный. При нынешнем консервативном политическом климате субсидии чрезвычайно скудны. Местон, чтобы удержать на плаву свою лабораторию, планирует искать финансирование на исследования проблем рождаемости, так как это проще, хотя они ее и не интересу-

¹ В это трудно поверить, но врачи викторианской эпохи практиковали женскую гинекологию и урологию без осмотра. Даже катетер вставляли вслепую – руки врача орудуют под простыней, а взгляд благопристойно устремлен в сторону. К счастью, обладателям степени доктора медицины разрешалось рассматривать гениталии трупов и тренироваться на них – так врачи учились профессии «по Брайлю».

ют. Другие исследователи нарочно формулируют названия своих заявок на гранты как можно более расплывчато, употребляя, например, слово «психологический» вместо «сексуальный».

Эта книга посвящается мужчинам и женщинам, которые осмелились. По сей день они сталкиваются с невежеством, ограниченностью, категоричностью суждений, ханжеством. Их жизнь нелегка, но им за это и воздается.

Люди, пишущие научно-популярные книги о сексе, привлекают к себе ненавязчивое, но пристальное внимание. В моей первой книге говорилось о человеческих трупах, и в результате люди уверились, что я помешана на смерти. Теперь, когда я написала и о смерти, и о сексе, одному богу известно, что будут обо мне болтать.

Я действительно помешана – на своих исследованиях. Не постоянно, но периодически: книга за книгой, независимо от темы. Любое добросовестное исследование – для научных целей или для написания книги – своего рода помешательство. Оно может причинять неудобства. Оно может повергать в смущение. Я не сомневаюсь, что уже стала ходячим анекдотом в отделе межбиблиотечного абонемента публичной библиотеки Сан-Франциско, где я в течение двух последних лет заказывала статьи и научные работы с названиями «О функции стонов и гипервентиляции во время половых сношений» и «Анальное зондирование для монито-

ринга состояния сосудов и мышц в процессе сексуальных реакций». Прошлым летом в библиотеке медицинского колледжа я ксерокопировала журнальную статью под названием «Аутоэротическая смерть посредством пылесоса»². Внезапно бумага застряла. Мне не хватило духа попросить служителя зала копировальных аппаратов о помощи; я просто тихонечко перешла к соседней машине и начала заново.

И это не только персонал библиотеки. Это друзья и родственники, это случайные знакомые. Это Фрэнк – управляющий зданием, в котором я арендую маленький офис. Фрэнк добрый и милый человек, чье сложение и кажущееся добросердечие вызывают в памяти образ радостного медведя в рекламе туалетной бумаги Charmin. Однажды Фрэнк заглянул поболтать о том о сем – о разбитом автомате кока-колы, о странных запахах из школы косметологов, расположенной внизу... В какой-то момент я закинула ногу на ногу, пнув толстый том в твердом переплете, прислоненный к боковой стенке моего стола. Книга шлепнулась на пол обложкой вверх. «Атлас сексуальной анатомии человека», – гласило название, набранное крупным шрифтом. Фрэнк посмотрел вниз, я тоже посмотрела вниз, и мы вернулись к разговору о кока-коле. Но прежние отношения уже не вернулись.

Мне нравится думать, что я никогда не сворачиваю с дороги. Мне нравится думать, что пришлось пройти долгий путь, прежде чем я нашла тему, которой была бы настолько

² Там не имелась в виду последующая уборка. См. с. 208.

же поглощена, как, скажем, Уильям Мастерс. Мастерс уже умер, но в Сент-Луисе я познакомилась с сотрудником социальной службы, который когда-то работал с ним в одном здании. Этот человек поведал историю об одном очень тревожном случае из его практики. Однажды утром некий отец семейства позвонил и сказал, что ему уже наплевать, добьется ли жена права опекуна над их детьми. Поскольку, если это случится, он просто пойдет и перережет им глотки. Суд по их делу должен был состояться в следующий понедельник. Социальный работник хотел позвонить в полицию, но колебался, поскольку это стало бы нарушением конфиденциальности. В растерянности он обратился к единственному специалисту, которого сумел найти в то утро в здании (дело было в День благодарения), – доктору Мастерсу.

Мастерс предложил ему сесть с другой стороны огромного стола из палисандрового дерева, и социальный работник рассказал о дилемме. Мастерс внимательно слушал, глядя на собеседника из-под белых кустистых бровей. Когда тот закончил, на несколько секунд повисла тишина. Потом Мастерс сказал:

– А вы не спрашивали этого человека, не было ли у него проблем с эрекцией?

Несколько лет назад я писала для женского журнала, который допускал на свои страницы всякие непристойности, написанные от первого лица авторов вроде меня. В одном

из ежемесячных выпусков была напечатана статья молодой женщины, которая страдала вагинизмом. Я ознакомилась с творением этой дамы – назовем ее Джинни. Статья была написана со вкусом и профессионально, и все же я не могла читать ее без содрогания. Лучше бы мне не знать о Джинни, ее парне и их мучениях из-за вагинального спазма³. Несколько недель спустя я повстречала Джинни на вечеринке сотрудников журнала. И пока мы болтали о работе, окуная в соус сельдерейные палочки, я все время думала: «Вагинальный спазм, вагинальный спазм, вагинальный спазм».

Секс – одна из немногих областей, где желание не знать чужих историй сильнее, чем желание скрывать собственные. Я бы скорее согласилась поведать своей матери – в мельчайших подробностях – о событиях одного лета, которое я провела, ночуя в отелях для пешеходных туристов в Южной Америке, чем услышать от нее, в ее семьдесят девять лет: «У твоего отца были проблемы с эрекцией». Это реальный случай – я спросила маму о шестилетней разнице в возрасте между мной и моим братом. Мне хорошо запомнился тот момент. Я чувствовала себя как Элви в «Энни Холл», когда он стоит на тротуаре Манхэттена, беседуя с престарелой парой о том, как им удается сохранять искру в супружеских отношениях, а пожилой муж отвечает: «Мы используем большое вибро-

³ Кстати, предлагаю вашему вниманию новейший способ использования бокса. Поскольку то, что парализует мимические мышцы, столь же эффективно парализует и мышцы влагалища.

яйцо».

Я занималась изучением спазматических реакций целый год. В силу профессии я привыкла вести репортажи с места событий и описывать факты такими, каковы они есть. Но если факты связаны с испытываемыми в сексологических лабораториях, то это зачастую невозможно. Либо испытываемые проявляют щепетильность, либо исследователи, либо университетские наблюдательные комиссии, а иногда и те, и другие, и третьи. Бывает, что единственный способ получить доступ в мир лабораторного секса – самому стать добровольцем. Подобные вещи придают книге изюминку, но писать такие книги непросто. И это еще мягко сказано, поскольку я впутала сюда и своего мужа. Я решила пройти это испытание. Я представила, как эти строки читают Лили и Феб, и постаралась писать так, чтобы не оскорбить их чувств. Хотя испытание я наверняка провалила, я все-таки надеюсь, что у вас не будет причин для отвращения.

Обещаю: никаких виброяиц.

Глава 1

Колбаски, дикобразы и сговорчивая миссис Г.

Первооткрыватели сексуальных реакций человека

Альберт Шедл был первым в мире исследователем половой активности маленьких лесных зверушек. В библиотеке Института имени Кинси, который занимается изучением проблем пола, а также гендерными и репродуктивными исследованиями, в Блумингтоне, штат Индиана, вы найдете шесть бобин аудиозаписей, сделанных Шедлом, посвященных «копуляции и посткоитальным поведенческим реакциям скунсов и енотов» (рядом можно увидеть записи 1959 года: «Звуки, издаваемые во время гетеросексуального спаривания» и «Звуки, издаваемые в процессе мастурбаций» испытуемого № 127253; возможно, это объясняет, почему никто не слушает енотов).

Шедл работал биологом в университете Буффало в 1940-х и 1950-х годах – еще до того, как биология постигла большинство тайн жизни на Земле. Нынешние биологи целыми днями глядят в микроскоп да программируют геномы, а вот ученые пятидесятых могли взять некоторых животных на за-

метку и наблюдать за их сексом. В своей статье о брачных обычаях дикобразов, написанной в 1948 году для *Journal of Mammalogy*, Шедл утверждает: «Многие факты об этих интересных животных еще только предстоит выяснить». Именно Шедл развеял миф о том, что дикобразы совокупляются, стоя друг к другу передом; на самом деле самка оберегает самца от своих игл, закинув хвост на спину, как щит.

Вот еще один факт, который обнаружил Шедл, наблюдая за дикобразами Приклсом, Джонни, Пинки, Мауди, Найти и Стариканом в вольере университета Буффало: один из самцов, будучи сексуально возбужден, «поднимается на задние ноги и хвост и идет к самке с эрегированным... до предела напряженным членом». (Почему мне кажется, что это был Старикан?) Затем следовало нечто, описанное Шедлом как необычный «душ из мочи», и тут я воздержусь от подробностей. Вдобавок влюбленный дикобраз может прыгать «на двух задних лапах и одной передней, второй передней держась за свои гениталии».

Если вы хотите разобраться в сексуальных реакциях людей, изучение животных, я думаю, не самый продуктивный для этого метод. Однако многие годы ученые, опасаясь социальной цензуры и проблем с карьерой, изучали секс именно так. Известное дело: перед тем как наука осмелится притронуться к человеку, она тренируется на животных. Науке потребовались многие годы, чтобы набраться храбрости и сделать сексуально возбужденного человека объектом исследо-

вания. Даже бесстрашный Альфред Кинси провел много лет в путешествиях, снимая научные фильмы о сексе у животных. Плодами одного особенно продуктивного полевого исследования в Сельскохозяйственном колледже штата Орегон стали 4000 футов киноплёнки поистине кобелиного фильма, где был запечатлен крупный рогатый скот, а также овцы и кролики, собственно кобелей там не было. Но поскольку сексуальные связи у животных в большинстве своем очень коротки, узнать удалось немного. По сути, выяснилось лишь, что в отношении секса люди – просто еще одна разновидность млекопитающих. «Все виды сексуального поведения, которые мы наблюдали или изучали у людей, можно найти и у животных», – писал коллега Кинси Уорделл Помрой, очевидно, никогда не ходивший на порносайты типа Yahoo Clown Fetish Group⁴.

В сороковые и пятидесятые годы лишь немногие из ученых заходили дальше наблюдения за животными и изучения их в лабораториях. Я не хочу долго задерживаться на их экспериментах, поскольку: а) они дают мало информации о людях и б) они ужасны. Исследование, которое включает в себя «удаление глаз и обонятельных луковиц и вскрытие отверстия ушной улитки, с тем чтобы упразднить копулятивные реакции у самок кошки или кролика», могут кое-что рассказать нам о садизме человеческих существ, но не слишком много – человеческом коитусе.

⁴ Насчитывает 642 члена.

Считается, что первым ученым, тронувшим большим пальцем ноги потенциально обжигающие воды исследовательских сексуальных реакций человека, был Уильям Мастерс (а также его помощница и ассистентка, впоследствии жена, Виржиния Джонсон). Однако задолго до того, как стали известны имена Мастерса, Джонсон и Кинси, Роберт Лэтуэ Дикинсон уже имел невероятную для того времени отлично организованную гинекологическую практику в Бруклин-Хейтс, Нью-Йорк. Начав в 1890 году с первичного осмотра каждого пациента, Дикинсон собрал подробные сведения об их сексуальной жизни. Его пациентками были в основном женщины средних лет, как правило, состоятельные, но некоторых он принимал на благотворительной основе. Многие истории шокирующе интимны.

Субъект 177

1897–... В 16 лет... спала с другой девушкой, они взаимно мастурбировали, партнерша ласкала ее соски губами... Первый коитус в 17 лет. С этих пор – мастурбация вульварная, вагинальная, цервикальная, ласки молочных желез... Раздражение клитора вызывает сильное удовольствие – лучше всего сначала клиторальное стимулирование, потом воздействие на шейку матки указательным пальцем другой руки... Клитор не очень большой, но эректильный; использовала прищепки и колбаски...

Во вступлении к одной из своих книг Дикинсон пишет, что его очень поддержали и ободрили «откровенные рассказы» некоторых пациенток. Эти женщины не только с легкостью говорили о своей сексуальности, но некоторые даже позволяли обследовать себя (при этом в комнате всегда присутствовала медицинская сестра).

Субъект 315

1929 год. Через неделю после менструации испытывала оргазм: ноги скрещены, поглаживание двумя пальцами на площади около дюйма, 1–2 движения в секунду, давление не сильное, вместе с тем – покачивание тазом, сжатие поднимающей мышцы и аддукция бедер – ритмично, раз в две секунды или менее. Второй оргазм: бедра не движутся; больше желания и чувства направлено на внешнюю стимуляцию, однако «мне нравится и внутрь тоже».

Может возникнуть искушение заклеить Дикинсона как иконоборца-извращенца, но это далеко от правды. Просто он считал, что ущербный секс разрушил больше браков, чем что бы то ни было, и, «учитывая глубоко укоренившиеся брачные обычаи расы», необходимо что-то предпринять. Именно Дикинсон привлек внимание к клитору. Он был одним из первых сторонников клиторальной стимуляции и позы «женщина сверху». Проводя опыты и опросы, он развеял некоторые устойчивые мифы, связанные с клитором. Напри-

мер, что его чувствительность зависит от размера или что хорошие девочки с ним не играют. «Мастурбация, – писал Дикинсон, – это нормальный сексуальный опыт».

Именно работы Дикинсона вдохновили Альфреда Кинси на дальнейшие сексологические исследования. Кинси в свое время продемонстрировал бесконечную энергию исследователя в изучении видообразования орехотворок. Биограф Кинси Джеймс Джонс пишет, что Дикинсон – которому тогда было за восемьдесят – дал Кинси первые контакты в сообществах гомосексуалистов и лесбиянок и предоставил десятки историй болезней «неортодоксальных»⁵ пациентов, с которыми столкнулся за долгие годы работы.

Наконец, и да, в последнюю очередь мы должны поблагодарить Дикинсона за нововведение в оформлении потолка гинекологического кабинета в виде приятной для глаз картинки. Эта прелесть появилась после ужасного дня, когда Дикинсону случилось несколько часов провести в созерцании белого потолка над креслом в кабинете своего зубного врача. Возможно, я компрометирую свой возраст (и надеюсь, что только возраст), но в начале восьмидесятых ни один центр женского здоровья не обходился без картинки на потолке, изображающей перевитые секвойи, растущие снизу.

⁵ Например, педофила, который баловался инцестом (семнадцать родственников, включая бабушку) и скотоложеством. То, что Кинси включил в «Сексуальное поведение женщины» наблюдения этого человека за оргазмами несовершеннолетних, а также молчаливое приятие его поведения, поставило его в непростое положение, из которого он так и не нашел выхода.

Эта картинка была повсюду, и сейчас я просто не могу смотреть на секвойю без ощущения, что нужно убавить обороты и расслабиться.

Первым ученым-экспериментатором, кто сделал предметом официальных лабораторных исследований сексуальное возбуждение и оргазм, был Джон Уотсон. Уотсон наиболее известен как основатель появившегося в 1913 году направления психологии, получившего название «бихевиоризма». Он утверждал, что человеческое поведение, как и поведение животных, в сущности, являет собой череду реакций на внешние события и легко корректируется посредством наград и наказаний. Слава Уотсона в значительной степени проистекает из его стремления изучать человеческое поведение в лабораторных условиях. Большинство его работ посвящено детям и самая знаменитая связана с Маленьким Альбертом (не имеющим отношения к киногерою Жирному Альберту) – одиннадцатимесячным мальчиком, в котором он воспитал боязнь белых крыс. Впрочем, Уотсон с готовностью приводил в свою лабораторию и взрослых.

Уотсона раздражало нежелание науки исследовать сексуальность человека, как она изучает питание человека, или вращение планет, или сексуальность дикобразов. «Общепризнано, что это – самая важная сфера нашей жизни, – писал он. – Общепризнано, что именно это чаще всего разрушает счастье мужчины и женщины. И тем не менее науч-

ная информация об этом крайне скудна... [На эти вопросы] должны отвечать не наши матери и бабушки, не священники и церковь, заботящиеся о морали обывателя, не врачи общего профиля и даже не фрейдисты. Мы... хотим, чтобы на них ответили профессионально подготовленные исследователи секса...»

Первым научно подкованным профессионалом в области секса была, а может, и не была Розали Рейнер – девятнадцатилетняя студентка Университета Джонса Хопкинса, с которой Уотсон вступил в любовную связь. По словам друга психолога, Дика Коулмена, Уотсон и Рейнер «оценивали» и «фиксируют» физические реакции Рейнер, когда занимались сексом. Так эти двое стали первыми американскими исследователями (и первыми испытуемыми) в лабораторном изучении сексуального возбуждения и оргазма человека. Далее по словам Коулмена, жена Уотсона нашла записи и данные этих экспериментов, и они послужили главными доказательствами при бракоразводном процессе.

Биограф Уотсона Керри Бакли называет эту историю с судебным процессом инсинуацией. У Уотсона действительно был роман с Рейнер, и этот роман, по словам самого Уотсона, сломал ему жизнь. Он отказался порвать отношения с Рейнер, и тогда его попросили покинуть университет; с тех пор Уотсон больше не состоял на академических должностях. Бакли, однако, утверждает, что нет прямых свидетельств, подтверждающих слухи о сексуальных исследованиях, выне-

сенных на судебный процесс. Впрочем, адвокат миссис Уотсон предоставил в качестве доказательства любовные письма, которые на все лады цитировались в биографии Уотсона авторства Дэвида Коэна. Уотсон выражает свои чувства так, как это мог сделать только отец бихевиоризма: «Все мои реакции положительны и направлены на тебя. И точно так же – все и каждая из сердечных реакций». Бакли подвергает сомнению и тот факт, что Рейнер и Уотсон изучали свое собственное сексуальное возбуждение.

Впрочем, совершенно очевидно, что кого-то Уотсон да изучал. В 1936 году в подвале кампуса Университета Джонса Хопкинса была обнаружена коробка, надписанная именем Уотсона. Внутри обнаружилось четыре прибора. Один из них был расширитель, три других – непонятного назначения. Меж тем в конце 1970-х о коробке прослышал некий историк, работавший над статьей об Уотсоне для *Journal of Sex Research*. Он связался с ее обладателем и сказал, что хотел бы узнать мнение экспертов по поводу этих приборов. Их сфотографировали и отправили фото группе сексологов в Калифорнию. «Изогнутая трубка с сетчатым каркасом на конце, разумеется, является инструментом, который вводили во влагалище...» – начали ученые. Верю; хотя мне кажется, что венчик для взбивания яиц мог бы удостоиться того же определения.

Удивительное дело. Уотсону предложили выбор между карьерой, престижной должностью и финансовой стабиль-

ностью, с одной стороны, и верностью своим «сердечным реакциям» – с другой, и он предпочел девушку⁶. Человеческое поведение не так уж предсказуемо, как представляют его биихевиористы.

Минуло десятилетие, прежде чем медицинская наука собрала волю в кулак и решила применить свои методики для изучения человеческого секса. Шел 1932 год. Исследователи Эрнст Боас и Эрнст Голдшмидт предпочли не публиковать результаты своих изысканий в журнале. Открытия безо всякого шума появляются на странице 97 их книги «Сердечный ритм». Если хотите знать, что ускоряет или замедляет сердцебиение человека и насколько именно ускоряет или замедляет, – эта книга для вас. К примеру, знаете ли вы, что дефекация способна снизить частоту сердечных сокращений на восемь ударов в минуту? Или, что когда гетеросексуальный мужчина танцует с другим мужчиной (и здесь я представляю себе двух Эрнстов, отплясывающих искрометный фокстрот), то его сердце отбивает на двадцать ударов в минуту меньше, чем во время танца с женщиной? Авторы не включили в книгу данные о том, что делает с сердцебиением чтение «Сердечного ритма», но, по моим личным наблюде-

⁶ Уотсон женился на Рейнер и остаток жизни работал в рекламной компании. Коэн пишет, что это было агентство Уолтера Томпсона и он занимался там изучением рынка. Могущественный Джон Уотсон мотался по городкам на берегу Миссисипи и расспрашивал их жителей об их отношении к резиновым сапогам. И, сдастся мне, это не так уж сильно отличается от работы психолога.

ниям, оно сопоставимо с чем-то между «сидячим положением» и «сном».

Пациентка № 69 согласилась на эксперимент с № 2, в то время как ученые наблюдали за поведением его сердца. Эта же пациентка № 69 занималась сексом со своим мужем, испытуемым № 72, навесив на себя измерительные приборы. Боас и Голдшмидт использовали сердечный тахометр, который, судя по картинке, собран из деталей машины времени мистера Пибоди и контрольной панели бомбардировщика В-10. К подопытным подсоединили электроды, прикрепив их черными резиновыми лентами, охватывающими грудь. Боас и Голдшмидт прилагают фотографию обнаженной женской груди, охваченной черной резиновой сбруей, что приносит в их весьма пристойное во всех прочих отношениях исследование долю нежелательного эротизма. Голдшмит помянул свою жену Дору в разделе «Благодарности», отметив ее вклад в «эксперименты, продолжавшиеся день и ночь», и мне хочется пойти дальше и рискнуть предположить, что Дора и есть № 69, а субъект 72 – это ее муженек Эрнст.

Именно так ученые и поступали в то время. Объясняя суть своего нетрадиционного проекта сторонним людям, они рисковали быть сожженными на костре или подвергнуться остракизму. Так что они спокойно и тихо все сделали сами.

Кем бы ни была эта пара, частота их сердечных сокращений в процессе соития менялась от небольшой – около

80 ударов – до весьма впечатляющих 146⁷, зафиксированных во время третьего из четырех оргазмов пациентки № 69. Данные сексологических исследований Боаса и Голдшмидта 1932 года по многократному оргазму у женщин гораздо интереснее того достаточно очевидного факта, что сердце во время секса бьется чаще. Двадцатью годами раньше вывод Альфреда Кинси о распространенности многократных оргазмов был воспринят скептически – особенно той частью общества, которая до сих пор сомневалась, что женщина вообще способна испытывать оргазм. В какой-то мере это связано с социальным консерватизмом эпохи. В двадцатые и тридцатые люди были гораздо более раскрепощенными, нежели в сороковые и пятидесятые. В статье 1950 года, которую мне довелось прочитать, рассказывалось, как исследователи Г. Клумбис и Г. Клейнсордж привлекли к экспери-

⁷ Возможно, вам будет приятно узнать, что, согласно данным вскрытия трупов людей, умерших от сердечного приступа во время секса, это происходит довольно редко. В 1999 году группа немецких исследователей изучила 21 000 отчетов о вскрытии и обнаружила только 39 случаев. Не исключено, что вам будет приятно (или неприятно) узнать, что «большинство таких скоропостижных смертей приходится на половые акты с проститутками». Сексолог Леонард Дерогатис предупреждает, что статистика вскрытия вводит людей в заблуждение. Если человек умирает, занимаясь сексом со своим супругом (а не в комнате мотеля, в постели с незнакомцем), обычно нет причин делать вскрытие. Как пишет Дерогатис в статье «Коитус и сердце: пересмотр концепции»: «Если учесть, что супружеский секс имеет место, скажем, в три раза чаще, чем беспорядочные половые связи, тогда эти 39 смертей отражают более близкие к истине 156. По оценке Дерогатиса, в США ежегодно происходит около 11 250 связанных с сексом смертей, что соотносимо с гепатитом С, раком мозга и пищевыми отравлениями.

ментам женщину, способную доводить себя до оргазма по пять раз подряд. Однако авторы не изучали феномен многократного оргазма, речь шла всего лишь о кровяном давлении во время оргазма. Испытуемая – «наша гиперсексуальная женщина», как ее называли ученые, – была выбрана, как выяснилось, просто из-за продуктивности и эффективности ее «оргастических результатов». И также потому, что у нее это происходило без использования рук. (Только фантазия и воображение). Исследователи нашли способ проводить свои опыты, не предлагая людям заниматься сексом в лаборатории (рискованное предприятие в пятидесятых) и не поощряя мастурбацию. «Возбуждение и оргазм возникали без какого-либо физического вмешательства», – указывает Клумбис в первом же параграфе. Иными словами: *все нормально – она не трогала себя.*

Еще один способ обойти кажущуюся неуместность лабораторных прелюбодеяний – тщательно замаскировать процесс проведения опытов разными научными хитростями, чтобы происходящее вообще не выглядело как секс. Такой эксперимент описывает Р. Дж. Барлетт-мл. в работе 1956 года «Психологические реакции во время коитуса». Представьте себе кровать в маленькой «экспериментальной комнате». На кровати мужчина и женщина. Они делают знакомые движения – как и миллионы других пар в своих постелях по ночам. И тем не менее они совсем не похожи на эти пары. От их конечностей тянутся провода ЭКГ, и они напо-

минают двух распаленных марионеток, которые ухитрились сбежать с кукольного шоу и забраться в дешевый мотель. Их рты закрывает нечто вроде трубок для подводного плавания, снабженных клапанами. От каждого из загубников тянется длинный гибкий шланг, он проходит через отверстие в стене и исчезает в соседней комнате, где Барлетт измеряет частоту дыхания. Дабы увериться, что испытуемые не дышат через нос, носы «слегка зажаты». По обе стороны от кровати расположены кнопки, которые нужно нажимать, сигнализируя о «введении, оргазме и извлечении». Когда я впервые это прочитала, мне представилось что-то вроде клавиатуры банкомата с разными кнопками для разных функций. Потом я осознала, что кнопка всего одна. Я воображала, что она приделана к звонку, словно на какой-нибудь безумной викторине, где бесплотный голос в любой момент может попросить за вознаграждение в 500 долларов назвать имя кандидата в вице-президенты при Милларде Филлморе⁸.

Я могу понять, почему Барлетт не включил фотографии в свою статью, напечатанную в *Journal of Applied Physiology*, но простить ему этого не могу.

⁸ Вопрос каверзный! У Филлмора не было вице-президента, и он никогда не был избранным президентом. Он пришел к власти после смерти Закари Тейлора и, несмотря на значительные усилия, не сумел остаться на второй срок. Некоторые его высказывания наводят на мысль, что виной тому были его неблестящие ораторские способности. Последние слова Филлмора (после того, как он попробовал суп) были: «Этот продукт питания отличается хорошими вкусовыми качествами».

В проекте Альфреда Кинси «Физиологические исследования сексуального возбуждения и оргазма» никаких ловушек под лозунгом уважаемого научного предприятия не было. Никого никуда не подключали и ни с чем не соединяли, кроме собственных партнеров. Опыты проводились на матрасе, постеленном на сосновом полу в мансарде дома Кинси в Блумингтоне, штат Индиана.

Разумеется, Кинси более всего известен своими отважными научными изысканиями в области сексуального поведения. В 1940-х и начале 1950-х Кинси с коллегами Уорделлом Помроем, Клайдом Мартином и Полом Гебардом опросили 18 000 американцев относительно их сексуальной жизни и опубликовали полученные данные в двух инновационных, невероятно престижных, отлично продаваемых томах. Между тем Кинси, биолог по образованию, интересовался физиологией секса, а не просто поведенческими моделями испытуемых. В 1949 году, когда Институт Кинси переехал в более просторное здание, Кинси хотел организовать специальную экспериментальную лабораторию на базе этой организации. Он хотел, в общем-то, именно того, что Мастерс и Джонсон сделают через десять лет: наблюдать, фиксировать и распознавать реакции человеческого тела на сексуальную стимуляцию.

Эта лаборатория так и не была создана. Кинси, видимо, понимал, что выставлять подобное мероприятие на публич-

ное обозрение слишком рискованно. Поэтому он решил действовать тайно. В мансарде дома Кинси были просмотрены и отсняты тридцать совокуплений – гетеросексуальных и гомосексуальных – и примерно такое же число «сессий мастурбации». Кинси нанял фотографа по имени Билл Делленбек и заплатил ему из бюджета института, по статье расходов «Изучение поведения млекопитающих» (не так уж сильно погрешив против истины).

Поскольку работа проводилась неофициально, Кинси и подопытных набирал в основном неофициально. Помрой рассказывает, что людей со стороны, в том числе нескольких «выдающихся ученых», которые посещали институт, снимали, только если они добровольно дали на то согласие и если им можно было доверять. Однако по большей части это был внутренний проект. Кинси хотел, чтобы Делленбек заснял «его хозяйство». Есть три способа прочесть эти слова, и все они верны. Делленбек снимал Помроя и Гебарда, занимавшихся сексом со своими женами, а временами – с женами других людей и вдобавок зафиксировал процесс их мастурбации. Он снял и самого Кинси, занимавшегося мастурбацией, – и даже момент, когда тот укомплектовывал «свое хозяйство» коктейльной палочкой⁹. Сам Делленбек, расска-

⁹ Более известно, как Кинси использовал для этой цели зубную щетку (щетинистый конец). Именно это, помимо прочего, заставило Джонса представить Кинси мазохистом, движимым демонами своего консервативного воспитания. Прочный директор Института имени Кинси сказал другому биографу Кинси, Джонатану Гаторну-Харди, что тот рассматривал уретральное введение просто как

зывает другой биограф Кинси, Джеймс Джонс, мастурбировать в мансарде согласился неохотно, а снимать себя запретил категорически.

Читая об этих сессиях в мансарде, трудно отделаться от подозрения, что за всем этим стояло что-то, выходящее за рамки исследовательской работы. Джонс называет Кинси вуайеристом. Однако отрывок, который он использует, чтобы подтвердить склонность Кинси к вуайеризму, мне кажется просто еще одним доказательством того, что Кинси был просто биологом, изучавшим секс так же одержимо, как он изучал орехотворок.

...Кинси, по сути дела, был на передовой. Его голова находилась лишь в нескольких дюймах от

особый способ самостимуляции, а что до всего остального, то это лишь предположения. В итоге Гаторна-Харди пригласили на празднование пятидесятилетия института, а Джонса – нет. Кстати, зубная щетка в этом смысле вещь опасная, но не такая уж необычная. В сборнике «Урологические казусы» 1948 года упоминается «пожилой мужчина с корсажной булавкой», которую из него извлекли. И другой мужчина, умерший от заражения крови после введения ветки от рождественской елки. А также фермер, который «потерял крысиный хвост» в собственном хозяйстве. И всему находится объяснение. Человек, засунувший в себя набор из трех стальных трехдюймовых хирургических пинцетов, например, настаивал, что № 2 и № 3 попали туда при попытке достать № 1 и № 2 соответственно. История не выдержала проверки, когда выяснилось, что все три были обращены внутрь противоположным концом. Как бы ни были вопиющи эти случаи, все они бледнеют перед историей мужчины из Хьюстона, которого привезли в больницу с бачком из общественного туалета на пенисе. «Пациент пытался совокупиться с отверстием в бачке», – отчитывается Б. Г. Байер, доктор медицины. Вот один из редких, блистательных моментов, когда урология приближается к высокой комедии.

гениталий совокупающейся пары... Перекрывая стоны и вздохи, Кинси тархтел, отмечая различные признаки сексуального возбуждения по мере того, как пара двигалась через все стадии соития. По мнению Бича [его коллеги], ни один ученый не умел так остро подмечать детали. Ничто не ускользало от внимания Кинси – ни малейшие изменения в оттенке кожи женской груди, сопровождающие ее набухание в состоянии возбуждения, ни произвольное сокращение анальных мышц во время оргазма – Кинси видел все. В известном смысле все это выглядело очень научно и отвлеченно. Однако когда Бич взглянул пристальнее, ему показалось, что он увидел в глазах Кинси проблеск желания. И оно становилось все интенсивнее по мере того, как дело приближалось к оргазму.

Мне захотелось увидеть означенный блеск и сделать собственные выводы. Я вознамерилась посмотреть эти фильмы. Действительно ли Кинси там выглядит как ученый, поглощенный исследованием, или как Любопытный Том? Проводил ли он измерения, делал ли записи? Возможно, и мне удастся увидеть всё это. Я связалась с Шоном Уилсоном, очень доброжелательным заведующим библиотекой Института имени Кинси и спецхраном. Он ответил, что если от этих сессий в мансарде и остались какие-то записи, как утверждает в своей книге Уорделл Помрой, то в распоряжении института их нет. Сами же фильмы, сказал он, «недо-

ступны». Полагаю, он имел в виду, что доступ к ним имеют очень немногие и, уж конечно, Мэри Роуч не входит в их число. В своем электронном письме Уилсон назвал отснятый материал «порнофильмом Кинси». Вполне подходящее определение, хотя и не очень отражает статус научной документации.

Кинси не издал свои наблюдения за коллегами как отдельную работу, но он включил эти данные во второй том своей книги о сексе, в главу «Физиология сексуальных реакций и оргазма». При чтении главы не возникает сомнений, что Кинси наблюдал происходящее натренированным глазом биолога. На то, что «анальный сфинктер ритмично открывается и закрывается» во время оргазма, обратил бы внимание и Любопытный Том, но только биолог отметит, что, когда человек возбужден, набухают мочки ушей, что «носовая перегородка выделяет больше слизи, нежели обычно». Кто, кроме биолога, станет документировать активность слюнных желез в процессе приближения оргазма? «Если во время нарастания эротической стимуляции рот человека открыт, – пишет Кинси, – слюна может даже разлетаться на некоторое расстояние».

Кинси не указывал среднее расстояние, которое преодолевает слюна, но я не удивилась бы, если б он подсчитал и это. Несколькими годами ранее он измерил среднее расстояние, которое пролетает сперма во время эякуляции. Через молодого человека, занимающегося проституцией и обладавше-

го широким кругом знакомых, Кинси привлек к исследованиям триста мужчин и заплатил им за позволение снять их на пленку во время мастурбации в доме приятеля Кинси в Нью-Йорке. «Некогда медики утверждали, что сила, с которой сперма атакует шейку матки, – пишет Кинси, – влияет на зачатие». Сам он полагал, что это полнейшая чушь, поскольку сперма редко фонтанирует или бьет струей. По большей части она просто выплескивается на ту поверхность, которая ближе всего. У трех четвертей мужчин она делала именно то, что и предполагал Кинси. У остальных же сперма извергалась на расстояние от нескольких дюймов до фута или двух (рекордсменка приземлилась на отметку восемь футов). Чтобы защитить восточные ковры, постелили не одну, а две простыни.

Изначально Кинси планировал заснять 2000 мужчин во время эякуляции. Поскольку Кинси был бисексуален, хотя и не афишировал этого, можно заподозрить, что он собрал всех этих мужчин, желая насладиться их созерцанием. Но зная Альфреда Кинси лучше, вы бы, напротив, увидели здесь типичный для него максимализм. В общей сложности команда Кинси проинтервьюировала 18 000 американцев по поводу их сексуальной жизни, однако ученый намеревался продолжать, желая получить выборку из 100 000 человек. Когда Кинси занимался орехотворками, он проехал 32 000 миль и собрал 51 000 экземпляров.

В изучении секса, в отличие, скажем, от инженерии или

исследований генома, все, что делает ученый, несведущему или недалекому стороннему наблюдателю может показаться извращенным способом получать удовольствие. Между тем здесь все базировалось исключительно на логических выкладках. В том, что Кинси снимал на пленку геев – мужчин-проституток и их приятелей, – можно было видеть отражение его сексуальных пристрастий, а можно – разумный подход. Если бы в 1948 году вам понадобились триста мужчин, готовых показать свои гениталии перед камерой в обмен на быстрые деньги – к кому бы вы обратились? В главе о сессиях в мансарде Помрой поясняет, что команда Кинси просто «сочла, что проще всего договориться с гомосексуальными парами». Под «гомосексуальными» он имеет в виду мужчин. «У нас не было возможности разыскать лесбиянок», – пишет Помрой; не ясно, то ли их просто не оказалось под рукой, то ли он не силен был в канцелярской работе.

Приходится признать, что проект Кинси действительно был экстремальным. Я понимаю людей, подозревавших, что, возможно, биолог и впрямь, как утверждал Джонс, смешивал работу с удовольствием. Даже коллега Кинси Клайд Мартин (сейчас ему восемьдесят восемь) испытывал некоторое смущение в связи с этим «мансардным проектом». Мартин не захотел, чтобы его секс с женой был запечатлен на кинопленке – ни с женой, ни с кем бы то ни было еще. «Я был от всего этого не в восторге, – сказал он мне. – Я не принимал в

этом участия. Тогда у меня была жена, и я очень любил ее»¹⁰.

С другой стороны, именно Уорделл Помрой настаивает на научной чистоте проекта. «Дилетант едва ли способен представить, что можно наблюдать сексуальную сцену и не испытывать ни желаний, ни возбуждения, ни отвращения или что там диктуют зрителю его моральные установки, – пишет он в своей книге «Доктор Кинси и Институт сексологических исследований». – Мы не испытывали никаких эмоций... Лично я не помню, чтобы хоть на миг ощутил сексуальное возбуждение, когда наблюдал сцены соития, и я уверен, что то же самое в полной мере относится и к Кинси...»

Чтобы быть честным по отношению к Кинси, следует сказать, что мужчины-геи были далеко не единственной специфической группой, которую он привлекал к исследованиям. Он наблюдал людей с заиканием, людей с ампутированными конечностями, с парализованными ногами и даже с церебральным параличом. Кинси хотел охватить весь спектр человеческой сексуальности – и не только. Он верил, что эти

¹⁰ Короткий и тяжелый роман Мартина и Кинси стал достоянием публики после выхода в свет двух биографий Кинси. Стоит заговорить о гомосексуализме, Мартин поспешно меняет тему, но, похоже, не питает ненависти к своему бывшему начальнику. «Должен сказать, что работа с человеком вроде Кинси необычайно возбуждает», – сказал он, не слишком подбирая слова. Мартин направил свой недюжинный талант на собственные исследования – в Университете Джонса Хопкинса. Но если Кинси использовал свои данные, чтобы сделать людей терпимее и расширить понятие сексуальной «нормальности», Мартин, наоборот, пытался связать промискуитет с болезнью. Его исследования помогли найти связь между заболеваниями, передающимися половым путем, и раком шейки матки.

люди могут кое-чему научить нас в вопросах физиологии секса. И он был прав. Эти группы обратили внимание Кинси и всего научного сообщества на сложную и важную роль центральной нервной системы в сексе и воспроизводстве. Кинси заметил, что зайки в приступе сексуального возбуждения могут на время исцелиться от своего недуга. Сходным образом временно пропадают фантомные боли в ампутированных конечностях. Снимаются даже мышечные спазмы, характерные для церебрального паралича. Кажется, что физические недостатки исчезают¹¹. Организм идет к единственной цели, назначенной ему природой, – зачатию, сохранению генов, а все остальное вторично. Внешние раздражители утрачивают значение: слухом не улавливаются шумы, исчезает периферийное зрение. Этим иногда пользуются проститутки, работающие в паре с карманниками. Когда клиент распаляется, вор появляется из темноты и обшаривает его карманы так же спокойно, как если бы он был без сознания.

¹¹ Полностью здоровые люди, которых Кинси тоже изучал, под влиянием сексуального возбуждения приобретают дополнительные физические возможности. «Сгибание тела пополам, необходимое при аутофелляции [оральном самоудовлетворении] по мере приближения к оргазму становится доступным для многих мужчин». Или, согласно статье в Hustler 2001 года, аутофелляция становится возможной в позе йоги «плуг» (из положения лежа на спине, ноги поднимаются и закидываются за голову). Можно увидеть и другие примеры, посмотрев Blown Alone или другие видео с участием необычайно гибкой порнозвезды Ала Аинганга. В «Википедии» говорится, что богу Гору было велено заниматься аутофелляцией «каждую ночь, ибо поглощение собственной спермы удерживает звезды на местах». Только богам и достаточно подобных оправданий, чтобы выйти сухими из воды.

Самый драматический пример этого изменения биологической приоритетности – вызванное сексуальным возбуждением безразличие к боли и физическому дискомфорту. Какие бы недомогания вас ни мучили, в процессе хорошего секса все хвори куда-то пропадают. Простуда и мышечные боли, провозглашал Кинси, на время перестают вас беспокоить. Не имеет значения экстремальная температура, что оказалось очень кстати для пар, занимавшихся сексом в мансарде Кинси, где было в зависимости от времени года очень жарко или же очень холодно. Очень кстати пропадает рвотный рефлекс даже «у тех, кто сильно ему подвержен, когда предмет глубоко вводится в ротовую полость». (Ха-ха, предмет!)

Для изучения рамок этого феномена Кинси наблюдал и фиксировал на пленку садомазохистский секс. Это можно понять и все-таки вызывает у читателя некоторый неприятный осадок. «Данные экспериментов» Кинси указывают, что возбуждение может делать человека «менее чувствительным к тактильной стимуляции и даже к резким ударам и значительным повреждениям». Если есть порезы, пишет он, они меньше кровоточат. В его описании экстремальных температур фигурируют сигаретные ожоги. Кинси подчас умалчивает о происхождении этих физических повреждений, но чаще он прямодушен: «При флагелляции [порке] или других типах садомазохистского поведения реципиент может подвергаться жестокому наказанию, не отдавая себе отчета, что

происходящее с ним – далеко не мягкая тактильная стимуляция». Разумеется, это большое облегчение для всех, кто читал сноску о зубной щетке на странице 31.

В 1945 году Уильям Мастерс начал собственные исследования физиологии секса. Кинси тогда подвергался гонениям со стороны консерваторов. Фонд Рокфеллера, отчасти финансировавший работу Кинси, попал в поле зрения Конгресса. Началось расследование. В результате фонд отказался от финансирования проекта; Кинси умер менее двух лет спустя.

Учитывая политический климат, такой проект был очень смелым шагом со стороны Уильяма Мастерса – тогда гинеколога в университете Вашингтона в Сент-Луисе. Предполагалось, что это будет большое (около 700 участников) вполне легальное исследование сексуального возбуждения и оргазма, проводимое посредством наблюдений. Разумеется, получить разрешение и финансирование для подобной авантюры, какой она представлялась в 1954 году, было все равно что сделать это... ну, скажем, в 2007 году. Разумеется, Мастерс всеми силами постарался представить себя объективным и морально устойчивым ученым. Его сотрудница и союзница Виржиния Джонсон помогала отражать обвинения в непристойности (хотя, как говорил Мастерс, она была приглашена главным образом как своего рода «переводчик» – чтобы помочь ему понять женский субъективный сексуальный опыт). Если Кинси активно разыскивал людей, выходящих

за рамки «общепринятого» с позиций американских воззрений, то Мастерс намеренно отсеивал «всех индивидов с социосексуальными отклонениями». (Его команда наблюдала геев и лесбиянок в лабораторных условиях, но не использовала их в проекте.) Все 276 пар, пришедших в его лабораторию, были гетеросексуальны и состояли в браке. Большинство из них работали или учились в университете. Работа проводилась под патронажем Фонда исследований по репродуктивной биологии – никаких упоминаний о сексе – и проходила в лабораторных условиях, среди научных инструментов и профессионалов в белых халатах.

И тем не менее суть неизменна: пары, вступающие в половую связь перед кинокамерой. Мужчины и женщины, мастурбирующие в присутствии других мужчин и женщин. Мужчины, тщательно изучающие – непосредственно или на экране – гениталии женщин в оргазме. Более того, здесь были проститутки для производственных испытаний. Мастерс и Джонсон опросили 145 работников сексуальной сферы и выбрали из них лучших в профессии – восьмерых женщин и троих мужчин «достаточно умных, имеющих разнообразный опыт в проституции, умеющих доступно излагать свои мысли и... склонных к сотрудничеству». Они должны были спуститься в лабораторию и помочь ученым отшлифовать технику исследований. Кинси избегал использовать женщин-проституток для наблюдений, поскольку, по его словам, они с готовностью и весьма убедительно имити-

ровали оргазм¹².

Мастерсу же незачем было волноваться по этому поводу: к его подопытным подсоединяли приборы, измеряющие сердечный ритм и кровяное давление. По сути дела, детектор лжи. Сердечный ритм и кровяное давление, как выясняется, самые надежные индикаторы состояния организма и они не лгут.

В 1966 году Мастерс и Джонсон издали отчет по проекту «Сексуальные реакции человека», который разросся в книгу. Медицинские журналы отказались печатать работу, назвав ее порнографической. «Наша почта разбухла от возмущенных откликов, – вспоминал Мастерс во время беседы на встрече Сексологического общества в 1983 году. – Следующие полтора года мы нанимали дополнительно секретарей... которые просто отвечали на эти письма...»

Наконец злоба поутихла, а книга разошлась и стала бестселлером и классикой жанра. Трудно сказать, что стало этому причиной – одеяние формальной науки, которым Мастерс так усердно прикрывал свою работу, или просто тот факт, что времена изменились – 1966 год очень далек от 1954-го.

¹² Как он об этом узнал? Не так, как вы подумали. Они с коллегой иногда прятались – с позволения девушек – в спальнях борделя, проводя наблюдения. По крайней мере, я думаю, что они прятались. Возможно, они провертели дырку в стене или соорудили что-то более высокотехнологичное, но мне нравится представлять себе эту парочку, выглядывающую из-за бледных велюровых занавесок. Вот такая я извращенка.

К сожалению, покров науки облегает так плотно, что книга под ней задыхается. Испытуемая пара – это «взаимодействующие элементы». Оргазм редко называется просто оргазмом, а обязательно «оргазменной фазой» или «оргастическим сбросом сексуального напряжения». Женщина, испытавшая оргазм в половине случаев соития, «получает 50 % оргастического результата». Порнография называется «стимулирующей литературой», а если она не срабатывает – это «отсутствие эрективного результата».

Если же прорваться через этот профессиональный жаргон и туманные рассуждения, обнаружится незаурядная основа исследования. Кинси – и все прочие ученые более раннего периода – упустили много интересного, происходящего промеж женских ног. Возьмем, к примеру, половые губы. Их не брали в расчет и игнорировали, считая просто упаковкой. Кинси отрицал роль больших половых губ в процессе соития. «Нет никаких доказательств, что от них есть какая-либо польза», – утверждал он. Мастерс и Джонсон заметили, что они все-таки участвуют в деле. В то время как другие места набухают во время возбуждения – из-за сильного прилива крови к тканям, – большие половые губы становятся более тонкими и плоскими. К тому же они отодвигаются от «вагинального отверстия»¹³. Мастерс предполагал – в характер-

¹³ Вам понадобится поэтажный план, чтобы отслеживать все эти вагины в «Сексуальных реакциях человека». Там есть вагинальные этажи, вестибулы, платформы. Слово люди не занимаются сексом, а ходят по магазину стройматериалов.

ной манере с наукообразными словами, – что это может быть «непроизвольная нейропсихологическая попытка устранить все внешние преграды на пути к предвкушаемому процессу введения». Они открывают путь для большого парня.

Никто не ожидал этого – возможно, потому, что их кузины имеют свойство сильно увеличиваться в размерах. Малые половые губы могут увеличиться в поперечнике в два-три раза против своего обычного размера. Вдобавок, как отмечали и Мастерс, и Дикинсон, они меняют цвет, становясь розовыми, ярко-красными, а иногда – у рожавших женщин – даже темно-бордовыми. Во всех 7500 случаях у женщин, сексуальные реакции которых наблюдали Мастерс и Джонсон, возникало это «покраснение», если подопытная испытала оргазм. Если мужчина хочет знать, имитирует ли женщина оргазм, он может провести самостоятельные изыскания и обнаружить эти «сексуальные реакции кожи». Их, кстати, не надо путать с «сексуальными приливами» (красными пятнами, которые могут появиться на груди женщины, если она возбуждена). А «сексуальный прилив», в свою очередь, ничего не имеет общего с «позывом к опорожнению во время или сразу после сношения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.